

УДК 304.2

К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ФЛАНЕРОВ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

М. А. Герасимова

Саратовский государственный университет
E-mail: gerasimova.mary@gmail.com

В статье рассматривается история возникновения термина «фланер». Предлагается авторское определение социального фланера. Доказывается, что понятия «маргинал» и «социальный фланер» не являются тождественными. Автор представляет принципиально новый взгляд на проблему фланерства, определяя это сложное явление не как урбанистическое, но как социальное; выводит специфические характеристики социального фланерства; доказывает, что данный термин может быть использован для описания особого явления, возникшего в XXI в.

Ключевые слова: постмодернизм, интеллектуальный фланер, социальный фланер, маргинал.

On the Question of Social Flaneur Origin in the Postmodern Period

M. A. Gerasimova

The article discusses the history of term «flaneur» origin. The author defines the «social flaneur» term. It is proved that the concept of marginal and social flaneur are not identical. The author presents a fundamentally new approach to the problem of «flaneurism» defining a complex phenomenon not as urban, but social. It displays the specific characteristics of «social flaneurism». The author argues that this term can be used to describe a particular phenomenon that emerged in the XXI century.

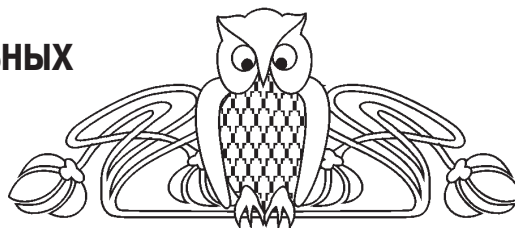
Key words: postmodernism, intellectual flaneur, social flaneur, marginal.

DOI: 10.18500/1818-9601-2015-15-4-60-62

В различные эпохи существовали индивиды, не вписывающиеся в общий контекст. Их определяли как отшельников, затворников, лишних людей, люмпенов, девиантов, маргиналов и т. д. В настоящее время мы обнаруживаем новый феномен, возникающий в эпоху постмодернизма, — социальное фланерство. Актуальность изучения этого явления возрастает с необходимостью отслеживания процессов фланерства, чтобы оно не приобрело деструктивного характера, не стало еще одной острой и трудноразрешимой проблемой современного общества.

Рассмотрим подробно историю возникновения данного термина.

Считается, что слово «фланер» закрепилось в европейской культуре благодаря французскому философу Вальтеру Беньямину. Он уделил большое внимание в своем творчестве интеллектуальному фланеру. Философ характеризовал фланера как «представителя развитого капиталистического общества, представителя общества

«высокого капитализма», жителя большого города, свободно владеющего информацией и способного даже управлять и манипулировать ей, создавая новые образы в массовом сознании»¹.

Отличительной чертой интеллектуального фланера Беньямин называл его деструктивный характер, который разрушал конструкции сознания, препятствующие его свободному существованию. По его мнению, фланер XIX в. — это, в первую очередь, «критически мыслящий представитель общества, относящийся с сомнением к любым устойчивым идеологическим конструкциям как к ограничивающим интеллектуальный поиск»².

В своих работах, посвященных истории Парижа второй половины XIX в., В. Беньямин рассуждает о месте города в жизни фланера. Он пишет, что «если он [фланер] там родился — это уже не место жительства. Город для него — достопримечательность»³. Увиденное через призму городской среды определяется не как цель, но как игра. План превращается в случай, а движения человека становятся все менее ясными. В этом пространстве всегда можно найти место, где человек останется совсем один, а затем — снова вернуться туда, где воплощаются его интересы и потребности. Желания определяют это, а не обстоятельства. «Уже не человек живет для чего-то, а мир живет для него»⁴.

Упоминание о новом типе городского человека (фланере) можно встретить в работе немецкого философа и социолога Георга Зиммеля «Метрополис и ментальная жизнь»⁵, в которой он рассматривал влияние больших городов на развитие индивидов. Г. Зиммель показал, что сложное устройство современных городов порождает новые типы взаимоотношений индивидов и их обязанностей, происходят процессы трансформации людей. Современные города изменяют отношения индивидов ко времени и пространству, а также взгляды на их свободу и существование в целом⁶.

О фланере или человеке «гуляющем» говорит Зигмунт Бауман, английский социолог, профессор университета Лидса, в работе «От паломника к туристу»⁷. Он анализирует фигуры паломника, фланера, бродяги, туриста, игрока в философско-исторической перспективе, отмечает, что они исполняют роль ярких парадигмальных образцов культурного пространства

идентичности. З. Бауман отмечает, что фланер занимал позицию между «видимостью» и реальностью; был мастером имитации своего времени; «гуляющий» вкушал все прелести современной жизни, но без сопутствующих мучений⁸. Ученый точно подметил, что «фланировать – значит играть в игру под названием игра»⁹ (to play the game of playing). Откуда и один из руководящих принципов фланера – «смотри, но не прикасайся»¹⁰.

По З. Бауману, в эпоху модернизма господствовали «паломники», они имели четкое представление о своем жизненном пути. Однажды осознав маршрут своего странствия, они не имели права изменить его, но могли лишь следовать ему. «Паломники» представляли свой путь на долгие годы вперед. Главной целью для поколения модернизма была идея прогресса, не важно, эволюционного или революционного, главное – «движение к всеобщему процветанию и благополучию»¹¹. Таким образом, у «паломника» всегда имеется четкий маршрут и/или цель, к которой он стремится. Но все меняется в эпоху постмодерна. «На смену миру, сконструированному из долговременных объектов, приходят дешевые изделия, спланированные для краткосрочного использования»¹². На сцену выходят «потомки паломников», один из них – «фланер».

В эпоху постмодерна главенствует рациональное поведение. Все сложнее становится планировать свою жизнь на долгое время вперед. «Правила жизненной игры постоянно меняются»¹³, вынуждая придерживаться стратегии ведения коротких партий и избегать какой-либо фиксации, чтобы в любой момент иметь возможность выбрать другой путь. Необходимо запретить прошлому ограничивать настоящее, надо обрубить настоящее с обоих концов и выделить из истории.

Возможным жизненным пространством для фланера эпохи постмодерна становится не город в целом, а лишь его часть – гипермаркет. З. Бауман отмечает, что «слово “malls” первоначально обозначало дорожки для пеших прогулок»¹⁴. Теперь они превратились в огромные торговый моллы, где можно прогуливаться, покупая и покупая прогуливаясь. И это уже не один единственный путь, как в ситуации с «паломниками», а множественность дорог, лабиринт, по которому фланер может бродить, совершенно не задумываясь о конечной точке своего маршрута.

Как в торговом молле вы можете зайти в отдел одежды, а вскоре оказаться в отделе рыбной продукции, так и в жизни можете многократно «переходить из одной субкультуры в другую, причем каждая субкультура будет вносить свой вклад в ценностный мир личности»¹⁵. Таким образом, мы получаем ситуацию тотальной множественности, формирование и сохранение личностью связей со многими обществами. Фланер

пытается достичь свободы от общества и в то же время сохранить различные связи с различными обществами.

Как мы уже отмечали ранее, фланер – человек толпы. Он находится в постоянном поиске толпы, потому что там его убежище. Фланер наблюдает со стороны и протестует против предприимчивости¹⁶. Он ведет жизнь «как если бы» и «как если бы» участвует в жизни других людей¹⁷. Смысл жизни фланера – быть в толпе, но независимым от толпы.

Как мы видим, упомянутые выше ученые используют термин в метафорическом значении, не давая четких определений. Понятие «фланер» включает в себя множество коннотаций. Такую же картину мы наблюдаем, обратившись к современному словарям. Определение слова «фланер» приводится в Большом толковом социологическом словаре: «... (от фр. Flaneur) – странник, наблюдатель, обозреватель»¹⁸, а также в Энциклопедии социологии: «... бесцельно прогуливающийся по городу человек»¹⁹. В толковом словаре Ушакова дается следующее определение фланера – «(пренебр.), человек, гуляющий без дела, праздношатающийся»²⁰. В Словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка, находим «фланер – человек, бродящий их стороны в сторону, без всякой цели»²¹. В Толковом словаре иноязычных слов встречаем «фланер (устар.) – тот, кто фланирует, праздно прогуливается»²². Отметим, что в большинстве современных словарей данное слово имеет пометку «устар.», т. е. устаревшее.

В ходе работы с данным термином было отмечено, что современное социологическое научное сообщество использует его исключительно в области урбанистики. На наш взгляд, такое монополизирование термина не имеет под собой достаточных оснований. Мы считаем, что вправе использовать данный термин, наполнив его конкретным содержанием. Очевидно, что социальный фланер отличается от маргинала, девианта и фланера в понимании «бесцельно гуляющий по городу».

Работу над проблематикой «социальное фланерство» мы начали также с использования метафоры. Под фланером XXI в. мы понимаем человека, блуждающего в социальных пространствах.

С социологической точки зрения фланера XXI в. можно описать как человека, утратившего нормы предыдущей группы, но не нашедшего и не примкнувшего к новой группе. В отличие от маргинала, который находится в состоянии как бы «между» двух групп, фланер находится в постоянном поиске новой группы. Именно движение отличает фланера от «застывшего» состояния маргинала.

Социальный фланер возникает в эпоху постмодерна, во время становления постиндустриальной экономики. Мы стремимся рас-

смотреть явление социального фланерства как самостоятельный предмет, отказавшись от «априорной побочности»²³, приписываемой явлению маргинальности. В классическом определении под маргинальностью понимают промежуточное состояние индивида, стремящегося к обретению нового статуса, что подразумевает отсутствие статуса как аномалию. Также маргинальное состояние обычно понимается как качественно завершённое (в финале/идеале/конце). Здесь и заключается, на наш взгляд, глубинное различие между маргиналами и фланерами: социальные фланеры пребывают в перманентном переборе социальных статусов. В мире постмодерна у них нет возможности остановиться на каком-то одном статусе в силу все убыстряющейся смены ориентиров, а также размывания их границ.

Итак, термин «фланер» был введен в научный оборот французским философом В. Беньямином в начале XX в. Данный термин, под которым понимался человек, блуждающий по городу, был крайне популярен среди мыслителей того времени. В последнее время отмечается некоторая монополия термина представителями урбанистического направления в социологии. Мы считаем правомерным рассматривать социального фланера не столько как человека, бесцельно гуляющего по городу, но как индивида, поставленного в условия перманентного движения, целью которого является поиск новых релевантных норм, ценностей, а также обретение идентичности. На наш взгляд, специфической чертой социального фланера является постоянное «перебирание» социальных статусов.

Примечания

¹ Смирнов Д. А. Научная и общественная деятельность Вальтера Беньямина (1920-е – 1930-е гг.) : интеллектуальный фланер в лабиринте культур и времен : дис. ... д-ра ист. наук. Иваново, 2013. 517 с. URL: <http://www.dissertcat.com/content/nauchnaya-i-obshchestvennaya-deyatelnost-valtera-benyamina-1920-e-%E2%80%93>

1930-e-gg-intellektualny#ixzz318hRQDxB (дата обращения: 12.09.2015).

² Там же.

³ Кларк Д. Б. Потребление и город, современность и постсовременность // Логос. 2002. № 3–4. С. 13.

⁴ Смирнов Д. А. Десоциализация в условиях электронной культуры : фланер как идея и образ жизни // Культура. Личность. Общество. 2004. № 4 (24). С. 302.

⁵ Зиммель Г. Метрополис и духовная жизнь. URL: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf> (дата обращения: 21.09.2015).

⁶ Там же.

⁷ Бауман З. От паломника к туристу // Социологический журнал. 1995. № 4. С. 133–154.

⁸ Там же.

⁹ Кларк Д. Б. Указ. соч. С. 15.

¹⁰ Там же. С. 16.

¹¹ Смирнов Д. А. Десоциализация в условиях электронной культуры... С. 300.

¹² Бауман З. Указ. соч. С. 148.

¹³ Там же. С. 150.

¹⁴ Там же. С. 151.

¹⁵ Смирнов Д. А. Десоциализация в условиях электронной культуры... С. 305.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См.: Бауман З. Указ. соч.

¹⁸ Большой толковый социологический словарь : в 2 т. / сост. Д. Джери, Дж. Джери ; пер. с англ. Н. Н. Марчук. М. : Вече, АСТ, 2001. Т. 2. С. 256.

¹⁹ Социология. Энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Минск : Книжный дом, 2003. С. 413.

²⁰ Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция / сост. Л. Антонова, И. Григорян, Н. Шильнова. М. : Дом славянской книги, 2009. С. 615.

²¹ Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / сост. А. Н. Чудинов. М., 1910. С. 362.

²² Крысина Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М. : Русский язык, 1998. С. 288.

²³ Жуков Д. С., Лямин С. К. Маргиналы постиндустриальной эпохи : реальность и утопия общества мерцающих статусов // Ineternum. 2012. № 2 (7). С. 33.